

Гохану не потребовалось много времени, чтобы собраться. В конце концов, у него с самого начала не было ничего, кроме одежды, поэтому он просто взял дополнительную сменную одежду и зубную щетку, чтобы положить их в рюкзак, который нашел Гроувер. Закончив собирать вещи, он поспешил в магазин лагеря, чтобы присоединиться к Перси и остальным.

В магазине лагеря Перси одолжили сто долларов двадцать золотых драхм.

Эти монеты были размером с печенье, на одной стороне были изображения различных греческих богов, а на другой - Эмпайр-стейт-билдинг. Древние драхмы были серебряными, объяснил им Хирон, но олимпийцы никогда не использовали ничего кроме чистого золота. Хирон сказал, что монеты могут пригодиться для бессмертных транзакций - что бы это ни значило. Он дал Гохану, Аннабет и Перси по фляге нектара и пакетик с амброзией на молнии, чтобы использовать их только в экстренных случаях, если они серьезно пострадали. Это была пища бога, напомнил им Хирон. Это излечило бы их практически от любых травм, но для смертных это была отравка. Передозировка сожжет полубогов в буквальном смысле.

"Лучше не употреблять их обычным способом, Гохан". Посоветовал Хирон, заставив Гохана нервно рассмеяться, взъерошив волосы, в то время как Аннабет застонала от смущения.

Аннабет принесла свою волшебную кепку "Янкиз", которая, по ее словам, была подарком ее мамы на двенадцатый день рождения. Она несла книгу о знаменитой классической архитектуре, написанную на древнегреческом, чтобы почитать, когда ей станет скучно, и длинный бронзовый нож, спрятанный в рукаве ее рубашки. Перси был уверен, что из-за этого ножа их поймут сразу же, когда они пройдут через металлоискатель. Гохану действительно было все равно в этом отношении.

Гровер надел свои искусственные ноги и штаны, чтобы сойти за человека. Перси уже рассказал Гохану историю о том, как он знал Гроувера в его старой школе, переодетого ребенком-калекой. Он носил зеленую кепку, потому что, когда шел дождь, его волосы приглаживались, и можно было видеть кончики его рогов. Его ярко-оранжевый рюкзак был полон металлоломом и яблок для перекуса. В кармане у него был набор тростниковых дудочек, которые вырезал для него отец, хотя он знал только две песни: Концерт № 12 Моцарта и "So Yesterday" Хилари Дафф, обе из которых звучали довольно плохо на тростниковых дудочках. Уши Гохана не выдержали этого.

Они помахали на прощание другим детям, в последний раз посмотрели на земляничные поля, озеро и дом, затем поднялись на холм Полукровок к высокой сосне, которая раньше была Талией, дочерью Зевса. Гохан все еще не мог избавиться от странного чувства, которое он испытывал от дерева каждый раз, когда оказывался рядом с ним.

Хирон ждал их в своем инвалидном кресле. Рядом с ним стоял серфер, которого Гохан видел, когда он выздоравливал в больнице. По словам Гровера, этот парень был начальником охраны лагеря.

Предположительно, у него были глаза по всему телу, поэтому он никогда не мог удивляться. Сегодня, однако, он был одет в форму шофера, поэтому он мог видеть только с помощью дополнительных глаз на руках, лице и шее. Тем не менее, Гохан по-прежнему пугался каждый раз, когда один из глаз смотрел на него.

"Это Аргус", - сказал Хирон Гохану. "Он отвезет вас в город и, э-э, ну, присмотрит за вещами".

Гохан услышал шаги позади них, обернулся и увидел, что Люк бежит по холму, неся пару баскетбольных красовок.

"Привет!" он тяжело дышал. "Рад, что успел догнать ". Аннабет покраснела, как всегда, когда Люк был рядом. Гохан хихикнул, заставив Аннабет впитаться в него взглядом.

"Просто хотел пожелать удачи", - сказал им Люк. "И я подумал ... хм, может быть, вам это поможет."

Он протянул Перси кроссовки, которые выглядели вполне нормально. Они даже пахли как-то нормально.

Люк сказал: "Майя!"

Крылья белой птицы выросли из пяток, так напугав Перси, что он уронил их. Гохан взвизгнул, когда он подпрыгнул на фут(30 см) в воздух, заставив Аннабет хихикнуть. Ботинки хлопали по земле, пока крылья не сложились и не исчезли.

"Потрясающе!" Сказал Гроувер.

Люк улыбнулся. "Они хорошо послужили мне, когда я был на задании, это подарок от папы. Конечно, я не часто пользуюсь ими сейчас ... " Выражение его лица стало грустным. Гохан не мог не чувствовать себя виноватым перед ним, хотя он все еще не мог избавиться от странного чувства, которое он получил от Люка.

"Спасибо, чувак", - сказал Перси.

"Послушай, Перси..." Люк выглядел смущенным. "На тебя возлагается много надежд. Так просто ... убей для меня несколько монстров, хорошо?"

Они пожали друг другу руки. Люк хлопнул Гроувера по голове между его рогами, затем на прощание обнял Аннабет, которая выглядела так, словно вот-вот упадет в обморок. Затем он повернулся к Гохану.

"Ты довольно храбрый, Гохан. Я надеюсь, ты вспомнишь, кто ты. Ты крутой парень, это

точно, просто не забывай доверять своим инстинктам". Он похлопал Гохана по спине, подтягиваясь, прежде чем идти обратно.

После того, как Люк ушел, Гохан сказал Аннабет: "У тебя учащенное дыхание". Аннабет уставилась на него с красным лицом. "Тебе кажется". Она скрестила руки на груди и уставилась на него.

"Ты позволил ему захватить флаг вместо тебя, не так ли?" Добавил Перси. Теперь Аннабет выглядела раздраженной.

"Ох... почему я иду с кем-то из вас, идиотов?" Она спустилась с другой стороны холма, где на обочине дороги ждал белый автомобиль, который, как сказала Аннабет Гохану, был внедорожником. Аргус последовал за ним, позвякивая ключами от машины.

"Девочки!" Гохан замахал руками. Перси фыркнул.

"Поверь мне, Аннабет на самом деле намного лучше, чем девушки, которых я знаю". Перси поднял летающие ботинки и внезапно почувствовал дурное предчувствие. Он посмотрел на Хирона. "Я не смогу использовать это, не так ли?"

Он покачал головой. "Люк хотел как лучше, Перси. Но подниматься в воздух ... это было бы неразумно для тебя." Гохан махнул рукой.

"Я возьму их! Я возьму их!" Минуту спустя Гохан усмехнулся, глядя себе под ноги.

"Майя!" Он засмеялся, когда взмыл в воздух и закружился, делая петли, когда он крутился в воздухе. Он не мог этого объяснить, но это почему-то казалось ему естественным, как будто он делал это раньше. Хирон выглядел удивленным, когда Гохан полетел к земле, идеально приземлившись на ноги. Хирон выглядел изумленным.

"Ты, кажется, привык к этому". Гохан кивнул.

"Я не могу это объяснить, но для меня это кажется естественным". Хирон улыбнулся.

"Я очень надеюсь, что твоя память вернется к тебе, Гохан. Я с нетерпением жду встречи с вами снова". Гохан рассмеялся над этим.

"Спасибо". Затем Хирон схватил Перси за руку. "Я должен был тренировать тебя лучше, Перси", - сказал он. "Если бы только у меня было больше времени. Геркулес, Джейсон — все они, герои, прошли дополнительную подготовку".

"Все в порядке. Я просто хотел бы..."

"О чем я думаю?" Хирон плакал. "Я не могу позволить тебе уйти без этого".

Он вытащил ручку из кармана пальто и протянул ее мне. Это была обычная одноразовая шариковая ручка, черные чернила, съемный колпачок. Вероятно, стоит тридцать центов.

"Гммм", - сказал он. "Спасибо".

"Перси, это подарок твоего отца. Я хранил это годами, но зная, что ты тот, кого я ждал. "

Гохан наблюдал, как Перси снял колпачок, и ручка в его руке стала длиннее и тяжелее. Через полсекунды он держал в руках сверкающий бронзовый меч с обоюдоострым лезвием, рукоятью, обтянутой кожей, и плоской рукоятью, украшенной золотыми заклепками. Это было первое оружие, которое на самом деле ощущалось привычным в руке.

"Крууутооо!" Гохан воскликнул с широко раскрытыми глазами.

"У меча долгая и трагическая история, в которую нам не нужно вдаваться", - сказал им Хирон. "Его имя - Анаклузмос".

- "Прилив", - перевел Перси.

"Используй его только в экстренных случаях", - сказал Хирон, "и только против монстров. Конечно, ни один герой не должен причинять вред смертным без крайней необходимости, но этот меч в любом случае не причинит им вреда."

Перси посмотрел на ужасно острое лезвие. "Что вы имеете в виду, это не повредит смертным? Как это?"

"Меч из небесной бронзы. Выкованный Циклопами, закаленный в сердце горы Этна, охлажденный в реке Лета. Это смертельно опасно для монстров, для любого существа из Подземного мира, при условии, что они не убьют вас первыми. Но клинок пройдет сквозь смертных, как иллюзия. Они просто недостаточно важны, чтобы лезвие могло убить. И я должен предупредить вас: как полубог, вы можете быть убиты либо небесным, либо обычным оружием. Ты вдвойне уязвим".

"Приятно это знать".

"Теперь преврати его обратно в ручку".

Он прикоснулся колпачком ручки к кончику меча, и Прилив мгновенно снова превратился в шариковую ручку. Он сунул его в карман, немного нервничая, потому что он был известен тем, что терял ручки в школе.

"Ты не можешь", - сказал Хирон.

"Не могу что?"

"Брось ручку", - сказал он. "Он заколдован, всегда будет появляться в вашем кармане. Попробуй". Гохан наблюдал, как Перси бросил ручку вниз по склону.

"Это может занять несколько минут", - сказал ему Хирон. "Теперь проверь свой карман".

Через несколько минут Перси полез в карман и вытащил ручку. Гохан усмехнулся.

"Хорошо, это очень круто", - признал Перси. "Но что, если смертный увидит, как я вытаскиваю меч?"

Хирон улыбнулся. "Туман - могущественная вещь, Перси".

"Туман?"

"Да. Прочитай "Илиаду". Там полно ссылок на богов. Всякий раз, когда божественные или чудовищные существа вмешиваются в мир смертных, они порождают Туман, который затемняет зрение людей. Ты будешь видеть вещи такими, какие они есть, будучи полукровкой, но люди будут интерпретировать вещи совершенно по-другому. Действительно, поразительно, на что готовы пойти люди, чтобы вписать вещи в свою их реальности".

Он положил Прилив обратно в карман.

"А как насчет меня? Получу ли я меч?" Спросил Гохан. Хирон нахмурился.

"Я не знаю, в чем ты искусен, Гохан, но ты, кажется, способен защитить себя без клинка. Не говоря уже о том, что ни один из наших клинков, похоже, не работает для вас ". Блестяще. Его выбросили в мир, чтобы он сражался с множеством монстров без меча.

"Хирон..." - сказал Перси. "Когда ты говоришь, что боги бессмертны... Я имею в виду, было время до них, верно?"

"На самом деле, за четыре эпохи до них. Временем Титанов была Четвертая эпоха, которую иногда называют Золотым веком, что, безусловно, неверно. Это время западной цивилизации и правления Зевса - Пятая эпоха". Гохан подумал, что это было довольно круто. Этот мир казался довольно интересным.

"Так на что это было похоже... до появления богов?"

Хирон поджал губы. "Даже я недостаточно стар, чтобы помнить это, дитя, но я знаю, что это было время тьмы и дикости для смертных. Кронос, повелитель Титанов, назвал свое правление Золотым веком, потому что люди жили невинно и свободно от всякого знания. Но это была просто пропаганда. Король Титанов не заботился о вашем роде, кроме как в качестве закуски или источника дешевых развлечений. Только в начале правления Господа Зевса, когда добрый Титан Прометей принес огонь человечеству, ваш вид начал прогрессировать, и даже тогда Прометея заклеили как радикального мыслителя. Как вы, возможно, помните, Зевс жестоко наказал его. Конечно, в конце концов боги потеплели к людям, и родилась западная цивилизация".

"Но боги не могут умереть сейчас, верно? Я имею в виду, пока западная цивилизация жива, они живы. Итак ... даже если я потерплю неудачу, ничего не может случиться настолько плохого, чтобы все испортить, верно?" Спросил Перси.

Хирон грустно улыбнулся им. "Никто не знает, как долго продлится Эпоха Запада, Перси. Боги бессмертны, да. Но тогда такими же были и Титаны. Они все еще существуют, запертые в своих различных тюрьмах, вынужденные терпеть бесконечную боль и наказания, лишённые власти, но все еще живые. Пусть Судьба не допустит, чтобы боги когда-либо подверглись такой участи, или чтобы мы когда-либо вернулись к тьме и хаосу прошлого. Все, что мы можем сделать, дитя, это следовать своей судьбе".

"Наша судьба ... полагаю, что мы знаем, что это такое", - сказал Перси.

"Расслабьтесь", - сказал им Хирон. "Сохраняйте ясную голову. И помните, вы, возможно, собираетесь предотвратить самую большую войну в истории человечества".

"Расслабьтесь", - сказал Перси. "Я очень расслаблен".

"Я в восторге! Это будет весело!" Хирон посмотрел на Гохана и вздохнул.

"Дорогой мальчик... этот квест будет каким угодно, только не веселым".

Когда они добрались до подножия холма, Гохан оглянулся. Под сосной, которая раньше была Талией, дочерью Зевса, Хирон теперь стоял в полном обличье человека-коня, высоко подняв лук в знак приветствия. Просто ваши проводы в летний лагерь от типичного кентавра.

"По крайней мере, у нас классные проводы". Сказал Гохан. Перси согласился с этим.

Аргус высадил на западный Лонг-Айленд. Перси чувствовал себя странно, снова оказавшись на шоссе, зажатый между Аннабет, Гроувером и Гоханом, как будто мы были обычными автомобилистами. Аннабет не выглядела очень счастливой из-за того, что застряла рядом с Гоханом, который смотрел в окно и охал и восхищался всем снаружи, от каждого Макдональдса до каждого ребенка на заднем сиденье родительской машины, каждого рекламного щита и торгового центра. Гохан не мог объяснить почему, но все это казалось ему

новым, как будто он никогда раньше не видел ничего подобного.

"Пока все хорошо", - сказал Перси Аннабет. "Десять миль(16 км) и ни одного монстра". Она бросила на него раздраженный взгляд. "Так говорить - плохая примета, водорослевый мозг". Гохан усмехнулся.

"Ой, расслабься! Что в этом забавного?" Аннабет пристально посмотрела на него.

"Напомни мне еще раз - почему ты так сильно меня ненавидишь?" Перси спросил

"Я не ненавижу тебя". Она ответила.

Она сложила свою шапку-невидимку. "Смотри ... мы просто не должны ладить, ясно? Наши родители - соперники".

"Почему?"

Она вздохнула. "Сколько причин тебе нужно? Однажды моя мама застучала Посейдона с его девушкой в её храме , что крайне неуважительно. В другой раз Афина и Посейдон соревновались за звание бога-покровителя города Афины. Твой отец создал какой-то дурацкий источник с морской водой . Моя мама создала оливковое дерево. Люди увидели, что ее дар был лучше, поэтому они назвали город в ее честь ". Аннабет объяснила

"Должно быть, они действительно любят оливки". Ответил Перси.

"О, забудь об этом".

"Вот если бы она изобрела пиццу - это я мог бы понять".

"Я сказала, забудь об этом!" - отрезала она.

"Почему ты меня ненавидишь?" Спросил Гохан. Аннабет застонала от разочарования.

"Я тоже тебя не ненавижу! Ты просто болван, который, кажется, думает мышцами, а не мозгами". Гохан уставился на нее.

"Ты ведешь себя странно по отношению ко мне с пирса. Когда ты накричал на меня, чтобы я надел штаны после того, как я закончил плавать." Аннабет густо покраснела.

"Подожди, что?" Спросил Перси.

"Ты просто не можешь снять одежду и прыгнуть в залив!" Она сорвалась. Гровер заблеял от этого.

"О... ты видела Гохана..."

"Я не хочу об этом говорить!" Аннабет огрызнулась. Гохан уставился поверх нее на Перси. Он вздохнул. Он догадался, что ему придется быть зрелым.

"Гохан, просто не снимай штаны, когда в следующий раз будешь прыгать в залив. Это то, что делают нормальные парни ". Гохан пожал плечами.

"Отлично! Я просто не понимаю, почему девушки такие сумасшедшие! " Аннабет вздрогнула и повернулась к Гохану.

"Я сумасшедший? Я сумасшедший? Ты наглый!" Гохан и Аннабет быстро погрузились в спор, в то время как Перси разочарованно вздохнул.

На переднем сиденье Аргус улыбнулся. Он ничего не сказал, но один голубой глаз на его затылке подмигнул Перси.

Движение замедлило нас в Квинсе. К тому времени, как они добрались до Манхэттена, был закат и начинался дождь.

Аргус высадил их на станции "Грейхаунд" в Верхнем Ист-Сайде, Гохан вздохнул и потянулся. Он взглянул на почтовый ящик и увидел промокшую листовку с фотографией Перси: "ВЫ ВИДЕЛИ ЭТОГО МАЛЬЧИКА?"

Перси взял листовку, прежде чем Аннабет и Гровер смогли заметить.

"Не говори им, хорошо?" Гохан кивнул.

"Я не против". Аргус выгрузил их сумки, убедился, что они получили билеты на автобус, затем уехал, открыв глаз на тыльной стороне ладони, чтобы наблюдать за ними, когда он выезжал с парковки.

"Я никогда к этому не привыкну". прокомментировал Гохан.

"Ребята, вы готовы?" Спросила Аннабет. Они кивнули.

"Послушайте, вы двое собираетесь еще ссориться? Потому что я действительно не в настроении ". Спросил Перси. Гоан и Аннабет посмотрели друг на друга. Она вскинула руки в

воздух.

"Нет проблем". Гохан ответил. Аннабет зарычала, прежде чем кивнуть.

Гроувер закинул на плечо свой рюкзак. Он посмотрел вдоль улицы в том направлении, куда смотрел Перси. Гохан понятия не имел, что происходит.

"Ты хочешь знать, почему она вышла за него замуж, Перси?" он спросил. Он уставился на него. "Ты читал мои мысли или что-то в этом роде?"

"Только твои эмоции". Он пожал плечами. "Кажется, я забыл сказать тебе, что сатиры могут это делать. Ты думал о своей маме и отчине, верно?"

Он кивнул.

"Твоя мама вышла замуж за Гейба ради тебя", - сказал ему Гроувер. "Ты называешь его "Вонючим", но ты понятия не имеешь. У парня такая аура... Фу. Я чувствую его запах отсюда. Я чувствую на тебе его следы, а ты не была рядом с ним целую неделю." Гохан нахмурился. Без всякого предупреждения Гохан наклонился к груди Перси и принялся.

"Чувак!" Перси взвизгнул. Гохан нахмурился, откинулся назад и посмотрел на Гроувера.

"Я ничего не чувствую". Гохан нахмурился. Гроувер сердито заблеял.

"Ты не можешь чувствовать этого запаха, идиот!" Гроувер быстро восстановил самообладание, прежде чем продолжить.

"Ты должен быть благодарен, Перси. От твоего отчима так отвратительно пахнет человеком, что он мог бы замаскировать присутствие любого полубога. Как только я вдохнул его запах, я понял: Гейб скрывал твой запах годами. Если бы ты не жила с ним каждое лето, тебя, вероятно, давным-давно нашли бы монстры. Твоя мама осталась с ним, чтобы защитить тебя. Она была умной женщиной. Должно быть, она очень любила тебя, раз терпела этого парня — если тебе от этого станет легче." Гохан не был уверен, что здесь сказать.

"Похоже, она милая леди". Перси слабо улыбнулся.

"Она была. А как насчет твоего?" Перси быстро осознал свою ошибку.

"Я... я не знаю". Гохан улыбнулся. По какой-то причине у Гохана в голове промелькнул образ сковородки, который заставил его съежиться.

"Все в порядке. Моя память еще не вернулась, но я почти уверен, что она милая. Она, наверное, очень волнуется ". Перси кивнул на это.

"Я уверен, что твоя память вернется. Оракул сказал, что так и будет!" Перси попытался подбодрить Гохана. Это действительно не сработало. Дождь продолжал идти.

Они засуетились в ожидании автобуса и решили поиграть в какую-нибудь халтуру с одним из яблок Гровера. Аннабет была невероятна. Она могла отскочить яблоком от своего колена, локтя, плеча, от чего угодно. Перси и сам был не так уж плох. Но Гохан, он был потрясающим. Он мог отбить яблоко от чего угодно. Он не мог объяснить, как, но для него все это было замедленной съемкой.

Игра закончилась, когда Гохан бросил яблоко в сторону Гровера, и оно оказалось слишком близко ко рту сатира. В результате одного мега-укуса козла их мяч(яблоко) исчез - сердцевина, стебель и все остальное. Гровер покраснел. Он попытался извиниться, но Аннабет, Перси и Гохан были слишком заняты тем, что смеялись.

Наконец пришел автобус. Когда они стояли в очереди на посадку, Гровер начал оглядываться по сторонам, приносясь к воздуху.

"Что это?" Спросил Перси. "Я не знаю", - напряженно сказал он. "Может быть, это ничего не значит".

Он не мог этого объяснить, но что-то было не так. У него появилось странное чувство, как будто он почувствовал что-то плохое. Но он не мог понять, что это было или откуда это исходило.

Он почувствовал облегчение, когда они наконец поднялись на борт и нашли места вместе в задней части автобуса. Они уложили свои рюкзаки. Аннабет продолжала нервно хлопать кепкой "Янкиз" по бедру.

Когда последние пассажиры сели, Аннабет положила руку на колено Перси. "Перси". Гохан в замешательстве огляделся.

"Что происходит?" он нервно спросил. Аннабет другой рукой зажала ему рот.

"Заткнись, мускулистая голова!" - рявкнула она. Она указала на переднюю часть автобуса.

Пожилая дама только что села в автобус. На ней было мягкое бархатное платье, кружевные перчатки и бесформенная оранжевая вязаная шапка, скрывавшая ее лицо, а в руках она держала большую сумочку. Когда она подняла голову, ее черные глаза заблестели. Перси сглотнул.

"Вот дерьмо. Это миссис Доддс". Гохан уставился на Перси, когда тот съезжился на своем стуле.

"Подожди, ты имеешь в виду психованного учителя математики из твоей старой школы?" Прошептал Гохан. Перси кивнул.

"Тот же самый". За ней шли еще две пожилые дамы: одна в зеленой шляпе, другая в фиолетовой шляпе. В остальном они выглядели точь-в-точь как миссис Доддс - те же узловатые руки, пестрые сумочки, мятые бархатные платья.

Они сидели в первом ряду, прямо за водителем. Двое в проходе скрестили ноги на дорожке, образуя крестик. Это было достаточно буднично, но это послало четкое сообщение: никто не уходит. Гохан стиснул зубы и сжал кулаки. Теперь он знал, откуда взялась та темная энергия, которую он почувствовал. Он чувствовал черное, чистое зло. Он сжал кулаки.

Автобус отъехал от станции, и мы направились по скользким улицам Манхэттена. "Она недолго оставалась мертвой", - сказал Перси, стараясь, чтобы мой голос не дрожал. "Я думал, ты сказал, что они могут быть рассеяны на всю жизнь".

"Я сказала, если тебе повезет", - сказала Аннабет. "Очевидно, что это не так".

"Спасибо, что указали на очевидное!" Аннабет пристально посмотрела на Гохана.

"Все трое", - захныкал Гроувер. "Di immortales!"(О боги!)

"Все в порядке", - сказала Аннабет, явно напряженно думая. "Фурии. Три худших монстра из Подземного мира. Нет проблем. Мы просто выскользнем в окно".

"Они не открываются", - простонал Гроувер, пытаясь открыть одну.

Аннабет зашипела в отчаянии.

"Запасной выход?" - предположила она.

К сожалению, его не было. Даже если бы это было, это бы не помогло. К тому времени они были на Девятой авеню, направляясь к туннелю Линкольна.

.

"Они хотят драться? Давай же! Четверо против троих!" Гроувер выглядел испуганным.

"Не будь дураком! Они разорвут нас на части!" Гохан стиснул зубы. Аннабет кивнула.

"Гровер прав. Мы не можем сражаться с ними ". Гохан зарычал.

"Они не нападут на нас при свидетелях", - сказал Перси. "Будут ли они?"

"У смертных не очень хорошее зрение, Перси". Напомнила Аннабет. "Их мозг может обрабатывать только то, что они видят сквозь Туман".

"Они увидят, как три старушки убивают нас, не так ли?" Гохан должен был согласиться с этим.

Она подумала об этом. "Трудно сказать. Но мы не можем рассчитывать на помощь смертных. Может быть, аварийный выход на крыше ... ?"

Они въехали в туннель Линкольна, и автобус погрузился во тьму, за исключением бегущих огней в проходе. Было жутко тихо без шума дождя.

"Я ненавижу вот так ждать! Мы должны сделать ход, прежде чем они это сделают! " Словно по сигналу, миссис Доддс встала. Ровным голосом, как будто она отрепетировала это, она объявила всему автобусу: "Мне нужно в туалет".

"Мне тоже", - сказала вторая сестра.

"Мне тоже", - сказала третья сестра.

Они все начали идти по проходу.

"Я поняла", - сказала Аннабет. "Перси, возьми мою шляпу".

"Что?" Спросил Перси.

"Ты тот, кого они хотят. Станьте невидимым и идите по проходу. Позвольте им пройти мимо вас. Может быть, ты сможешь добраться до фронта и уйти ". Перси выглядел потрясенным.

"Вау, способ думать о нем, а не о нас". Аннабет пристально посмотрела на него.

"Не сейчас, придурок!" Перси кивнул.

"Гохан прав. Я не могу бросить вас, ребята..."

"Есть небольшой шанс, что они могут нас не заметить", - сказала Аннабет. "Ты сын одного из Большой Тройки. Твой запах может быть невыносимым ".

- Я не могу просто оставить тебя. - запротестовал Перси.

"Не беспокойся о нас", - сказал Гроувер. "Иди!"

"Они правы! Мы можем постоять за себя, вперед!" Добавил Гохан.

Перси взял кепку "Янкиз", надел ее и исчез. Гохан не мог сказать, где был Перси. Но мисс Доддс сделала короткую паузу, заставив всех троих затаить дыхание. Очевидно, она ничего не видела, так как она и ее сестры продолжали идти.

"Что ж, хорошая мысль, Аннабет". Сказал Гохан. Она покраснела.

"Спасибо". Она ответила.

"Итак, как нам выбраться из этого?" Аннабет сглотнула.

"Хотя, возможно, я не думал об этом полностью". Они уже почти прошли туннель Линкольна. Теперь дамы были почти на них сверху.

"Что ж, похоже, мы все-таки можем исполнить твоё желание, Гохан", - прошептала Аннабет, медленно вытаскивая свой нож. Затем дамы дошли до своего ряда. На одну короткую, тихую секунду показалось, что пожилые дамы пройдут мимо них. Затем они обернулись, чтобы посмотреть на них, и из них вырвался отвратительный вопль, и они изменились. Гохан был потрясен тем, что он увидел.

Старые леди больше не были старыми леди. Их лица остались прежними, но их тела сморщились, превратившись в кожистые коричневые тела ведьм с крыльями летучей мыши и руками и ногами, похожими на когти горгульи. Их сумки превратились в огненные плети.

Фурии окружили их, хлеща кнутами, шипя: "Где он? Где?"

Другие люди в автобусе кричали, съежившись на своих сиденьях. Они что-то видели, все верно.

"Его здесь нет!" Аннабет закричала. "Он ушел!" Гохан зарычал, вскакивая.

"Оставьте моих друзей в покое!" Гохан взревел, прежде чем ударить кулаком по лицу одной из Фурий. Она издала громкий визг, когда отлетела назад, прямо через противоположное окно с громким металлическим хрустом. Аннабет и Гроувер разинули рты, а мисс Доддс и другая фурия на мгновение опешили. Однако они быстро пришли в себя, и другие Фурии подняли свои кнуты.

Аннабет вытащила свой бронзовый нож. Гроувер схватил жестяную банку из своей сумки с закусками и приготовился бросить ее. Гохан зашипел, сжимая кулак, который начал светиться синим. Затем автобус внезапно занесло вправо, заставив всех взвять, когда их отбросило вправо, и Гохан услышал то, что, как он надеялся, было звуком двух Фурий, бьющихся об окна. Гохан прыгнул вперед и ударил первую в живот, заставив ее упасть. Второй прыгнул на него, и он ударил фурию ногами в грудь, отправив ее с громким хрустом в окно автобуса. Автобус врезался в стену туннеля, скрежеща металлом, разбрасывая искры в миле позади нас.

Автобус вылетел из туннеля Линкольна обратно в ливень, людей и монстров швыряло по автобусу, машины разлетались в стороны, как кегли для боулинга.

Каким-то образом водитель нашел выход. Они съехали с шоссе, проехали полдюжины светофоров и оказались на одной из тех сельских дорог Нью-Джерси, где вы не можете поверить, что прямо через реку от Нью-Йорка так много пустоты. Слева от них были леса, справа - река Гудзон, и водитель, казалось, сворачивал в сторону реки. Гохан крикнул, пытаясь подняться на ноги. Но затем автобус внезапно замедлил ход, заставив его кувыркаться вперед.

Автобус взвыл, сделал полный круг на мокром асфальте и врезался в деревья. Загорелось аварийное освещение. Дверь распахнулась. Водитель автобуса вышел первым, пассажиры с криками бросились за ним.

Фурии восстановили равновесие, но Гохан был быстрее. Они хлестали Аннабет кнутами, пока она размахивала ножом и кричала на древнегреческом, приказывая им отступить. Гроувер бросал консервные банки. Но перед ними появился Гохан и протянул руку. Хлысты хлестнули и обвилились вокруг его руки. Он вздрогнул, чувствуя, как горячая боль пронзила его руку.

"Гохан!" Аннабет плакала. Затем Гохан отводит руку назад, в результате чего обе Фурии теряют равновесие и летят на него. Он ударил мисс Додд кулаком в лицо, отчего она с громким треском отлетела к противоположной стене. Вторую он с громким хрустом ударил коленом в живот, а затем ударил ее ногой по лицу, отчего она отлетела через весь автобус и с громким хрустом вылетела на заднее сиденье.

Мисс Доддс зашипела, медленно поднимаясь на ноги.

"Привет!" Гохан обернулся и увидел, как Перси снимает шапку-невидимку в передней части автобуса.

Фурия повернулась, обнажая на него свои желтые клыки. Миссис Доддс шла по проходу, Каждый раз, когда она взмахивала хлыстом, красные языки пламени танцевали на колючей коже.

"Даже не думай об этом". Она зашипела от ярости.

"Персей Джексон", - сказала миссис Доддс с акцентом, который определенно был откуда-то южнее Джорджии. "Ты оскорбил богов. Ты умрешь".

"Ты мне больше нравилась как учитель математики", - сказал ей Перси.

Она зарычала. Аннабет и Гроувер осторожно подошли к ней сзади, ища лазейку.

Перси достал шариковую ручку из моего кармана и снял с нее колпачок. Риптайд вытянулся в мерцающий обоюдоострый меч.

Фурия колебалась.

Миссис Доддс уже чувствовала лезвие Риптайда раньше. Ей, очевидно, не понравилось видеть это снова.

"Сдайтесь", - прошипела она. "И никто из вас не будет страдать от вечных мук". "Хорошая попытка", - сказал он ей.

"Перси, берегись!" Аннабет плакала. Затем Гохан рванулся вперед и врезался в спину мисс Доддс, отправив ее в полет вперед.

"Зевс уничтожит тебя!" - закричала она. "Гадес получит твою душу!" "Braccas meas vescimini!(Могло обозначать ,что скорее всего пошла в зад или ешьте штаны)" Перси закричал, размахнувшись, и ударил мисс Доддс в грудь, отчего она с громким криком рассыпалась в пыль.

Гром потряс автобус. Волосы на затылке Гохана встали дыбом.

"Убирайся!" Аннабет закричала. "Сейчас же!" Гохан не нуждался ни в какой помощи. Перси выскочил из автобуса, за ним последовали Аннабет и Гроувер. Гохан последовал за ними, но быстро остановился.

"О, гадость!" Гохан взвизгнул.

Перси, Аннабет и Гроувер выбежали на улицу и обнаружили, что другие пассажиры ошеломленно бродят вокруг, спорят с водителем или бегают кругами, крича: "Мы умрем!" Турист в гавайской рубашке с фотоаппаратом сфотографировал Перси, прежде чем тот успел вернуть свой меч.

"Подожди меня!" Гохан взвизгнул, сбегая по ступенькам.

"Наши сумки!" Гроувер понял. "Мы оставили нашу..."

БООООМ!

Окна автобуса взорвались, когда пассажиры побежали в укрытие. Молния пробила огромную воронку в крыше, выпустив огонь во все стороны. Гохан закричал, когда сила отправила его в полет в лес.

"Гохан!" Аннабет плакала. Они углубились в лес. Через минуту они нашли Гохана лежащим на лице, из-под его оранжевой футболки сзади поднимался дым.

"Гохан! Не умирай!" Перси плакал. Гроувер издал нервное блеяние. Затем Гохан издал громкий стон, когда сел.

"Ой". Аннабет вlepила ему подзатыльник.

"Ты... идиот! Ты идиот! Что, во имя богов, заставило тебя бежать обратно?" Аннабет зарычала.

"Что ж..." Гохан повернулся, показывая, что его руки были заняты их сумками. Перси, Аннабет и Гроувер уставились на него с абсолютным недоверием. Гроувер издал счастливое блеяние, когда схватил свою сумку.

"Чуть не забыли наши вещи". Гохан усмехнулся. У Аннабет было ошеломленное выражение лица.

"Ты..." Затем, без всякого предупреждения, Аннабет поцеловала его в щеку и взяла свою сумку, отчего глаза Перси расширились.

"Неплохо, мускулистая голова". Она призналась. Счастливый момент был прерван звуком нескольких громких визгов.

"Похоже, сестры мисс Додд в бешенстве". Перси прокомментировал.

"Беги!" Сказала Аннабет. "Они вызывают подкрепление! Мы должны выбираться отсюда!"

Они нырнули в лес, когда полил дождь, позади нас горел автобус, а впереди была только темнота ".

Практически 37 тысяч знаков, пожалуйста поставьте лайк(спасибо),желание у меня переводить всё меньше и меньше ,ведь драгон бол и Перси джексон не самые популярные , в отличие от того же мха.

<http://tl.rulate.ru/book/74374/2099128>